

УДК 391/395

ОБ ОДНОМ ТИПЕ УКРАШЕНИЙ МАРИЙСКОГО КОСТЮМА XVI–XVIII ВВ.

© 2016 г. Т.Б. Никитина, Н.А. Павлова

На материалах 12 погребальных комплексов Картуковского, Выжумского и Важнангерского могильников рассматривается один элемент марийского костюма XVI–XVIII вв.: воротники/обшивки выреза одежды, представляющие собой ленты шириной 1,5–2,5 см, расшитые тесьмой из золотных нитей. При исследовании образцов термическим и визуальным методами установлено, что основа изделия была выполнена из шелковых нитей вязанием крючком. Все рассмотренные погребения датируются XVI – началом XVIII вв. и являются наиболее ранними комплексами с изделиями, выполненными с использованием крючка для вязания. Находки, свидетельствующие о вязании, выявлены также в могильниках мордвы. Шелк-сырец для изготовления основы и тесьма из золотных нитей покупались в рыночных центрах, расположенных на Волге.

Публикуемые материалы предоставляют новые данные для изучения домашнего хозяйства финно-угорских народов (мари и мордвы) в средние века и новое время, а также для исследования истории возникновения и распространения техники вязания крючком.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, средневековье, новое время, поволжские финны, костюм, текстиль, вязание крючком.

В 1970–1980-х гг. Марийской археологической экспедицией было исследовано значительное количество погребальных памятников марийцев XVI–XVIII вв. В захоронениях обнаружены многочисленные металлические украшения и фрагменты одежды, позволившие реконструировать погребальный костюм. В настоящее время о женском костюме имеется гораздо больше сведений, чем о мужском, однако по материалам марийских могильников прекрасно восстанавливаются и основные элементы мужской одежды. В этом контексте представляет интерес одна деталь костюма: довольно узкие ленты (1,5–2,5 см), расшитые тесьмой из золотных нитей, обнаруженные в области шеи. Первоначально Т.Б. Никитина ввела данное украшение в типологию под названием шейные воротники, но вернее то,

что эти полоски ткани использовались для обшивки ворота рубахи или платья.

Украшения такого типа обнаружены в 12 погребениях XVI–XVIII вв. (Никитина, 1992, с. 53) из Картуковского (пп. 1, 17, 19, 27, 81, 83, 102, 133, 136), Выжумского (пп. 23, 29), Важнангерского (п. 10) могильников, оставленных населением, относящимся к горным мари. Судя по другим деталям костюма, подобные украшения присутствовали как в мужских, так и в женских захоронениях. Например, в погребении 136 Картуковского могильника такая деталь костюма зафиксирована в комплексе с головным убором типа «ошпу», двумя серебряными щитковыми перстнями, двумя нагрудными украшениями «ширкама» и «почкама», височными кольцами в форме знака вопроса с нанизанной на

опускающийся вниз конец серебряной бусиной, бисером и бусами, бесспорно свидетельствующими о том, что погребение женское.

Наиболее интересны, на наш взгляд, следующие образцы, которые обнаружены в мужских захоронениях (табл. 1, 2):

1. Выжумский могильник, погребение 23 (рис. 1: 1, рис. 1: 2);

2. Важнангерский могильник, погребение 10 (рис. 1: 3, рис. 1: 4);

3. Картуковский, погребение 17 (рис. 2: 1, рис. 2: 2).

Половая принадлежность установлена в основном по инвентарю, а принадлежность костяка из п. 23 Выжумского могильника подтверждена антропологами.¹

Данный тип украшений привлек наше внимание благодаря богатству декора, необычности исполнения текстильной основы, сравнительной редкости его в материалах могильников.

При исследовании образцов при 10-кратном увеличении термическим и визуальным методами установлено, что текстильная полоска была выполнена из шелковых нитей вязанием крючком. Наиболее простая техника вязания (столбики без накида) (рис. 1: 5) позволяла получить довольно плотную полосу текстиля. Интересно отметить, что толщина нити, из которой изготавливалась полоса основы, составляет всего 0,3 см – это указывает на довольно высокий уровень владения искусством вязания.

До сих пор спорным и неясным является вопрос о месте и времени появления техники вязания крючком. В раннем средневековье наиболее рас-

пространенной была техника «naalbinding», принципиально отличающаяся от описываемой нами: связанное в данной технике изделие невозможно распустить, и для его изготовления используются отдельные нити (Нахлик, 1963, с. 264–265; Hald, 1980, p. 285–310). Эта техника вязания оказывается очень стойкой и отмечается при исследовании текстильных изделий из археологических памятников XIV–XV вв. Новгорода (Нахлик, 1963, с. 264–265) и прибалтийских финнов (Vajanto, 2003, p. 105–116), при раскопках сибирского города Мангазеи еще в XVII в. (Визгалов и др., 2006, с. 131). Где и когда происходит постепенный переход к вязаным изделиям, изготовленным одной нитью, неизвестно. В настоящее время большинство исследователей истории ремесел не склонны датировать появление вязания крючком ранее конца XVIII в., поэтому публикуемые нами образцы представляют значительный интерес.

В погребении 17 Картуковского могильника обнаружены несколько монет, среди которых прочитаны копейки Ивана Грозного и Бориса Федоровича; 2 остались неопределенными. В погребении 10 Важнангерского могильника обнаружены две монеты Петра I. В упомянутом выше погребении 136 Картуковского могильника обнаружено около 100 монет, среди которых читаются монеты Ивана Грозного, Бориса Годунова, Федора Иоанновича и Михаила Федоровича. Таким образом, все рассмотренные погребения датируются XVI – началом XVIII в. и являются наиболее ранними комплексами с изделиями, выполненными с использованием крючка для получения текстиля.

¹ Определение произведено научным сотрудником Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ Е.М. Макаровой.

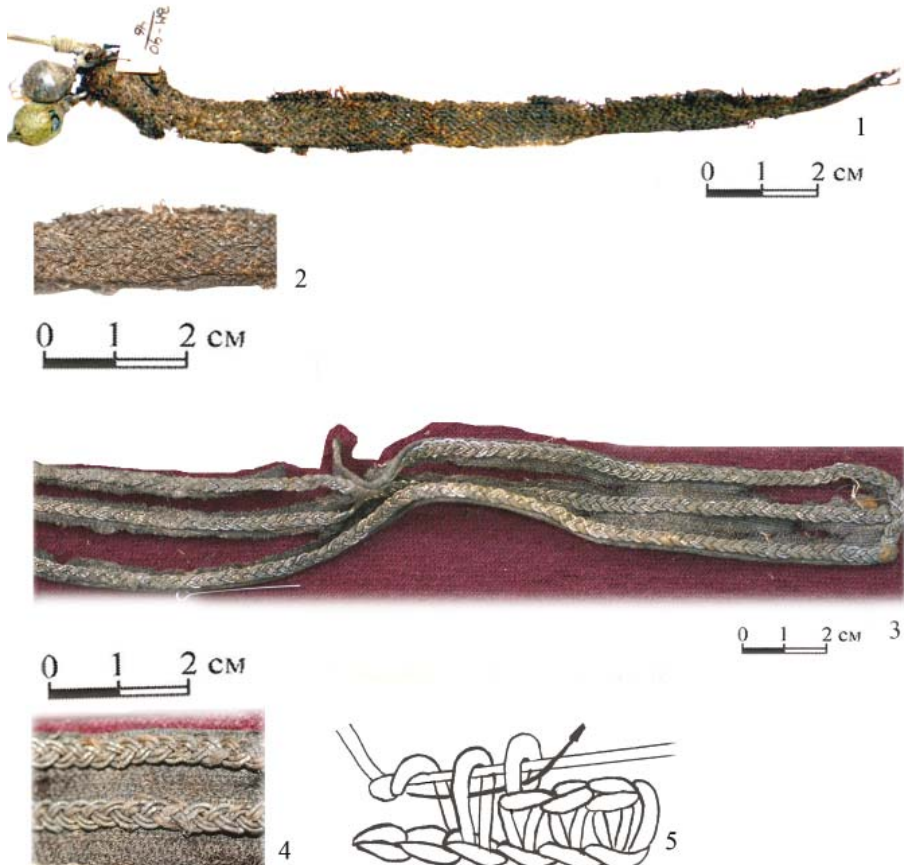

Рис. 1. 1, 2 – Выжумский могильник, погребение 23; 3–5 – Важнангерский могильник, погребение 10.

Fig. 1: 1, 2 – Vyzhum burial ground, grave 23; 3–5 – Vazhnanger burial ground, grave 10.

Как правило, вязаные вещи трактуются в литературе как предметы местного домашнего производства (Mathias, Jerkic, 1995, p.113). Вероятно, описываемые нами предметы также были произведены на месте.

Кроме того, данные этнографии также указывают на древние традиции именно этого способа вязания. У марийцев по этнографическим данным отмечалось вязание крючком, изготовленным из плоской куриной кости (Молотова, 2004, с. 94). Как указывает В.Н. Куклин, у мордвы: «... древнюю историю имел и способ вязанья крючком. Этот инструмент

делали из дерева и кости с уступчиком на конце. Вязать крючком было проще и быстрее. Характерной особенностью этой вязки являлось протаскивание одной петли в другую, тем самым увеличивая их количество...» (Куклин, 1966, с. 239).

В марийских захоронениях эпохи средневековья неизвестны находки вязальных крючков, но они являются частой находкой в захоронениях мордвы, родственной по происхождению и имеющей много общего с марийцами в культуре. «Вязальные» крючки обнаружены в Елизавет-Михайловском (пп. 33, 106), 2 Журавкинском (п. 16),

Таблица 1

Описание исследованных образцов

№ п/п	Памятник, Номер погребения	Описание фрагмента	Размеры (см)	Технология изготовления	Сохранность	Примечание
1	Выжумский могильник; п. 23	Полоса текстиля, выполненная вязанием. На нее нашита в 4 ряда металлизированная плетеная тесьма. С одного из краев пришиты два бубенчика (один - с крючком на конце) и трубочка из медного сплава. 1.1. Тесьма 1.2. Вязаный текстиль	16, 5 x 1,4	1.1. Плетение: косичка. 1.2. Вязание: крючок	Хорошо сохранилась металлизированная тесьма. Полоса вязаного текстиля читается только с изнаночной стороны, сохранность плохая.	1.1 Косичка из пяти сдвоенных нитей. 1.2 Техника вязания однозначно не определяется. Весьма вероятно: столбики без накида
2	Важнагерский могильник; п. 10	Полоса текстиля, выполненная вязанием. На нее нашиты 3 ряда металлизированной плетеной тесьмы. Между рядами тесьмы оставлено пространство 2.1. Тесьма 2.2. Вязаный текстиль 2.3 Нити, пришитые тесьму к полосе.	24 x 2,2	2.1. Плетение: косичка. 2.2. Вязание: крючок 2.3 Отдельные нити	Средняя: нити текстиля сохраняют пластичность, имеются утраты. Металлизированная тесьма сохранилась хорошо.	2.1 Косичка из трех сдвоенных нитей. 2.2 Техника вязания: столбики без накида.
3	Картуковский могильник, п. 17	Полоса текстиля, выполненная вязанием. На нее нашиты 3 ряда металлизированной плетеной тесьмы. Пространство между позументом декорировано вышивкой «косая стежка» 4.1. Тесьма 4.2. Вязаный текстиль 4.3. Нити вышивки (а, б) 4.4. Нити, пришитые тесьму к полосе.	32 x 2,5	4.1. Плетение: косичка. 4.2. Вязание: крючок 4.3 Нити вышивки 4.4. Нити	Хорошо сохранилась металлизированная тесьма. Значительные утраты полосы вязаного текстиля в центральной части, по краям практически полностью скрыта полосами вышивки.	4.1 Косичка из пяти сдвоенных нитей. 4.2 Техника вязания однозначно не определяется. Весьма вероятно: столбики без накида 4.3 Вышивка «косая стежка», вероятно, нитями двух цветов (по краю - более светлый - красный?) 4.4 Читается по изнаночной стороне

Крюково-Кужновском (пп. 421, 449), Шокшинском (п. 596) могильниках VIII–X вв. (Материальная культура, 1969, с. 51, 68; Петербургский, Вихляев, Святкин, 2010, с. 15; Материалы по истории мордвы, 1952, с. 135, 143). Вязальный крючок был зафиксирован при исследовании Ефаевского могильника XII–XIV вв. (Зеленеев, 1987, с. 149). Кроме того, изделия, вязанные крючком, отмечаются у мордвы в раннее Новое время. В Рузлаткинском могильнике мокши XVII–XVIII вв. неопределимая деталь декора одежды также была выполнена вязанием крючком из разноцветных шелковых нитей столбиком с накидом (рис. 2: 3; 2: 4) (Пензенский государственный краеведческий музей, оп. 11722).²

Сырьем для изготовления текстильной полосы служил шелк-сырец (шелк-сырец, по Пажитнову, – нить, скрученная из нескольких тонких нитей) (Пажитнов, 1958, с. 306).

В этнографии имеются данные об использовании марийцами шелка-сырца при изготовлении тесьмы для украшения одежды (Молотова, 2004, с. 66). Активная торговля таким шелком по волжскому пути известна с конца XVI в. «...Близ царства Астраханского, составляющего самую отдаленную часть русских владений на юго-востоке, лежит область Щелканы и Мидия, куда ездят русские купцы добывать шелк-сырец, сафьян, кожи и другие произведения. Главные города в Мидии, где русские производят торговлю, суть: Дербент (построенный, по словам тамошних жителей, Александром Великим) и Шамаха, где находится складочное место шел-

ка-сырца... На основании последней грамоты, данной царем в мою бытность, торговля с Дербентом и Шамахой, для вывоза отсюда шелка-сырца и других произведений этого края, равно как с Персией и Бухарией, вниз по реке Волге и через Каспийское море, дозволена как английским, так и русским купцам. Такое дозволение царь почитает за особенную с его стороны милость, и действительно, оно могло бы доставить много выгоды нашим английским купцам, если бы только вести торговлю надлежащим образом и правильно...» (Флетчер, 2002, с. 111–112).

Таким образом, приведенные сведения четко указывают на получение шелка в виде нитей населением, расселявшимся вдоль Волги, в том числе и горных мари, по крайней мере, с конца XVI в.

Описываемые украшения декорированы тесьмой из золотных нитей. Подобного рода позумент использовался также для изготовления головных уборов (нашмак – лента; такья – шапочка) и общего декора верхней одежды.

Традиция украшать одежду и убор металлическими нитями сложилась в глубокой древности. Вероятно, первым письменным упоминанием таким образом декорированного облачения можно считать описание ефода Аарона, относящееся к XII–XIII вв. до н.э. (Ветхий Завет. Исход, 39: 1–3). Многочисленны описания драгоценных одежд, украшенных золотными нитями, у античных авторов (Плиний Старший, Ливий, Тацит). Уже начиная с римского периода практиковалось несколько технологических приемов изготовления золотной нити. Она изготавливалась из металлической (се-

² Выражаем благодарность В.В. Ставицкому за возможность ознакомления с материалом.

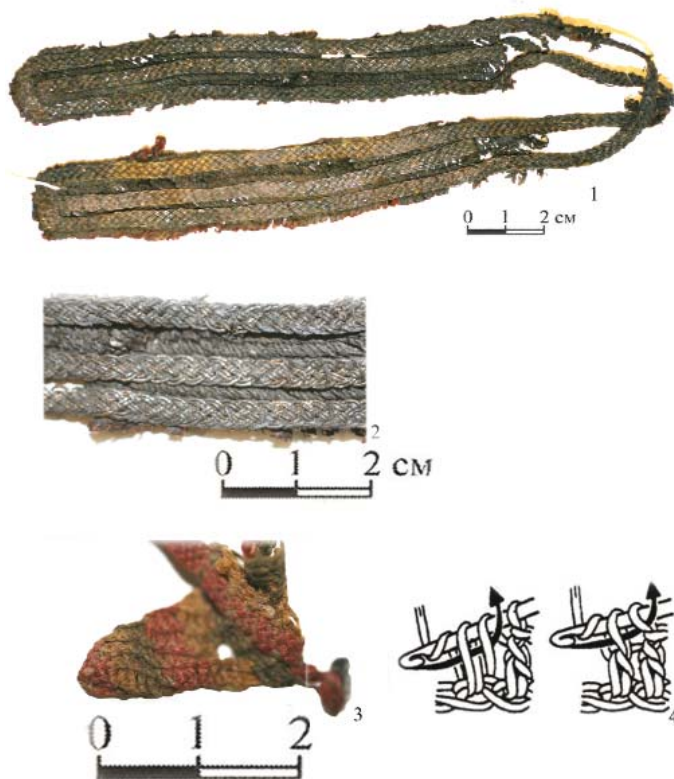

Рис. 2. 1, 2 – Картуковский могильник, погребение 17;
3, 4 – Рузлаткинский могильник

Fig. 2: 1, 2 – Kartukovo burial ground, grave 17; 3, 4 – Ruzlatka burial ground.

ребряной, золотой или позолоченной серебряной) фольги или из проволоки круглого сечения, накрученной на органическую основу (Энговатова, Орфинская, Голиков, 2005, с. 176–196).

X век является периодом расцвета вышивки металлической нитью у многих народов. Многочисленны находки в скандинавских и русских древностях (Михайлов, 2007; Geijer, 1938, р. 99–105). В эпоху средневековья декорирование костюма «золотными» нитями становится довольно распространенным в Западной Европе (Яго, 1990, р. 45). В период XII–XIII вв. украшение одежды вышивкой из золотных нитей приобретает массовый характер (Фехнер, 1982, с.

59–60) и перестает быть отличительной характеристикой высших слоев общества.

Использование золотных нитей в декоре одежды широко распространилось у поволжских народов (как тюркоязычных: чуваша, татары, башкиры, так и финноязычных: марийцы (в большей степени), эрзя, мокша) лишь в XVI–XIX вв., но сохраняется в традиционном костюме по сей день (Молотова, 1992, с. 97; Исхаков, 2004; Шитова, 1995; сайт: <http://chuv-costume>; уточнить обстоятельства находки на данный момент не удалось). В археологических материалах из раскопок марийских могильников XVI–XVIII вв. применение тесьмы из золотных

нитей отмечено довольно широко. Такая тесьма была зафиксирована в Микряковском, Большепольском, Картуковском, Выжумском могильниках. Интересно отметить, что подобный элемент декора характерен для памятников, расположенных в Горномарийском районе. Вся тесьма из марийских могильников указанного времени крайне схожа между собой – ее единообразие говорит об изготовлении в одном месте.

Вероятно, такому широкому распространению способствовала живущая в народе с древности традиция украшать одежду металлической нитью; наиболее ранние свидетельства данной традиции относятся к X в. При раскопках марийских могильников IX–XI вв. неоднократно обнаруживались фрагменты тканей, расшитых металлической нитью (могильник Нижняя стрелка, Русенихинский, Черемисское кладбище, Веселовский). В отдельных случаях удалось даже проследить орнаментальные мотивы, выполненные в этой технике: прямые параллельные ряды, орнамент косой крест в квадрате и зигзаг. Анализ металлических нитей из погребений показал, что найденные в марийских могильниках образцы были выполнены нитью, изготовленной из оловянно-свинцовых бронз (Никитина, Алибеков, 2012).

Вышивка металлической нитью (проволокой), обнаруженная в марийских захоронениях, имеет много общего с вышивкой «оловянным бисером» или «оловянной зернью», зафиксированным в большом количестве в хронологически синхронных могильниках мордвы и муромы. К сожалению, плохая сохранность олова способствует полному разрушению металла: во всех случаях оставался

только тлен. Горизонтальные многорядные композиции в области головы, по краю рубахи, вдоль швов рукавов в мордовских и муромских захоронениях аналогичны прослеженным в марийских могилах фрагментам. Не исключена возможность, что это, как и в марийских захоронениях, остатки проволочной нити.

Интересно отметить также использование нитей из медного сплава в качестве основы при изготовлении пояса на дощечках (зафиксировано нами в материалах Сарлейского могильника мордвы) (Государственный исторический музей, оп. 1437, № 91).³

Изготовление позумента из золотых нитей требует наличия высоко развитого производства, поэтому можно считать, что местным населением закупалась уже готовая тесьма в крупных торговых центрах. Для памятников Горномарийского района, а также и населения, оставившего Выжумский могильник, наиболее близким центром торговли является Козьмодемьянск. Наиболее вероятный путь поступления позумента в Козьмодемьянск – по водным торговым путям. Волга – традиционный путь для торговли с Востоком. В частности, в изучаемый период имеются данные о торговле России с Ираном с переправкой товаров по Волге (центральный пункт Казань) (Зорин, 2001, с. 98). Существует огромное количество свидетельств наличия развитого производства металлизированной тесьмы (как золотой, так и серебряной) в Иране того периода (Kendrick, 1937, p. 11, 19), производились подобные нити и в Средней Азии (Чепурина, 1938).

³ Выражаем благодарность А.М. Красниковой за возможность ознакомления с материалом.

Вероятно, из тех краев привозились и шелковые нити, которые использовались для производства самого текстильного изделия, на которое нашита тесьма. Фальк следующим образом описывает торговлю шелком на волжском пути: «...большая часть шелка привозится из Персии, а особенно из Гилана, а также и из Италии...» (Фальк, 1824, с. 158).

Первый опыт собственно российского производства позумента относится к 1714 г. – дата основания Алексеем Милютиным шелкоткацкой и позументной фабрики в Москве (Золотая нить России, 1993, с. 14).

В 1740 г. центр изготовления «золотных» нитей смещается из Москвы в Астрахань, где армянская община во главе с Лукой Ширвановым (Гукас Ширванян) получает разрешение на производство «персидских всяких парчей» на привозном (в основном персидском, в небольшой степени западноевропейском сырье) (Пажитнов, 1958, с. 312).

С появлением собственного производства в Астрахани позумент стал привозиться оттуда по уже известным торговым путям. Недалеко от Астрахани находился и источник

шелка-сырца. Вероятно, позументом и шелком-сырцом торговали на многих ярмарках по водному волжскому пути; не исключено также, что реализация подобной тесьмы производилась бродячими торговцами (аналогичный способ торговли для XVII века описан, в частности, в Дании, где таким образом продавалось кружево (лекция Ингер Лаурисен, куратора проекта «Традиции и современность кружевоплетения» в Музеях Московского Кремля).

Тщательность исполнения текстильной полосы, использование для этого редко применяемой техники, украшение ее импортными золотными нитями, обладающими определенной ценностью, сравнительная редкость данного типа украшений вообще: все свидетельствует об особенном статусе владельцев подобных украшений. Трактовка данного статуса – задача следующего этапа исследований.

Таким образом, исследованные образцы представляют значительный интерес по многим причинам. Введение их в научный оборот, несомненно, открывает новые возможности для исследования истории возникновения техники вязания крючком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Визгалов Г.П., Пархимович С.Г., Глушкова Т.Н., Киреева Е.В., Сутула А.В. Текстиль Мангазеи (начало XVII века) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 1 (25). С. 117–131.
2. Зеленев Ю.А. Новые исследования Ефаевского могильника XII–XIV вв. // Археология и этнография Марийского края. Древности Среднего Поволжья. Вып. 13 / Науч. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола, 1987. С. 148–153.
3. Золотая нить России / Шитье. Парча. Костюм. Драгоценности. XVI–XX вв.: выставка из собрания ГИМ. М.: Эпитафия, 1993. 80 с.
4. Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань: Издательство Казанского университета, 2001. 704 с.
5. Исхаков Д.М. Этнография татарского народа. Казань: Магариф, 2004. 287 с.
6. Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX–начале XX вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 34. Саранск: Мордовск. кн. изд-во, 1968. С. 227–242.

7. Материалы по истории мордвы VIII–XI вв. / Ред. А.П. Смирнов. Моршанск, 1952. 232 с.
8. Материальная культура среднецнинской мордвы VIII–XI вв. / Ред. А.Е. Алихова. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. 129 с.
9. Михайлов К.А. Ранние образцы древнерусского золотного шитья // Новгород и Новгородская Земля: история и археология: материалы научной конференции (Новгород, 23–25 янв. 2007). Вып. 21 / Отв. ред. В.Л. Янин. Новгород, 2007. С. 138–153.
10. Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1992. 12 с.
11. Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. 152 с.
12. Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. № 123. М.: Академия наук СССР, 1963. С. 228–313.
13. Никитина Т.Б., Алибеков С.Я. Древнемарийская вышивка по материалам Русенихинского могильника IX–XI вв. // VIII исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова / Отв. ред. И.В. Толпеко. Омск: Амфора, 2012. С. 140–147.
14. Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1992. 159 с.
15. Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 425 с.
16. Петербургский И.М., Вихляев В.И., Святкин С.В. Второй Журавкинский могильник. Саранск: «Красный Октябрь», 2010. 132 с.
17. Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. Т. 6. СПб.: Императорская Академия наук, 1821. 446 с.
18. Фехнер М.В. Шелковые ткани в Восточной Европе // СА. 1982. № 2. С. 57–70.
19. Флетчер Дж. О государстве русском / пер. с англ. кн. М.А. Оболенского / серия: Знаменитые книги. М.: Захаров, 2002. 169 с.
20. Чепурина П.Я. Орнаментное шитье Крыма. М.-Л.: Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1938. 64 с.
21. Шитова С.Н. Башкирская национальная одежда. Уфа: Китап, 1995. 248 с.
22. Энзоватова А.В., Орфинская О.В., Голиков В.П. Исследование золототканых текстильных изделий из некрополей Дмитровского кремля // Русь в IX–XIV веках: взаимодействие Севера и Юга / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М.: Наука, 2005. С. 176–196.
23. Geijer A. Die Textilfunde aus den Grabern // Birka III. Uppsala: Kungl. Vitterhets historie och antikvitets akademien. 1938. P. 99–105.
24. Hald M. Ancient Danish textiles from bogs and burials: A comparative study of costume and Iron Age textiles. Copenhagen: National Museum of Denmark, 1980. 398 p.
25. Jaro M. Gold embroidery and fabrics in Europe: XI–XIV centuries. In: *Gold Bulletin*. 1990. 23 (2). P. 40–57.
26. Kendrick A.F. A Brief Guide to Persian Embroideries. London: Victoria and Albert Museum, 1937. 19 p.
27. Mathias C., Jerkic S. M. Investigating “WH”: A nineteenth century burial from l’Anse au Loup, Labrador. In: *Canadian Journal of Archaeology*. 1995. Vol. 19. P. 101–116.
28. Vajanto K. Euran emännän neulakintaat. Tutkielma Luistarin haudan 56 neulakinnasfragmenteista. Pro gradu –tutkielma. Helsinki, 2003. 75 p.

Информация об авторах:

Никитина Татьяна Багишевна, доктор исторических наук, заместитель директора, ГБНУ «Марийский научно-исследовательский НИИ языка, литературы истории им. В.М.Васильева» (г. Йошкар-Ола, Россия); tshikaeva@yandex.ru

Павлова Нина Андреевна, научный сотрудник, «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» (г. Москва, Россия); nina_vladykina@mail.ru

ON ONE TYPE OF DECORATION OF THE MARI COSTUME IN THE 16TH – 18TH CENTURIES

T.B. Nikitina, N.A. Pavlova

The authors use materials of 12 funerary complexes from Kartukovo, Vyzhum and Vazhnanger burial grounds to study one element of the Mari costume in the 16th – 18th centuries: collars or neckline trimmings (1.5–2.5 cm wide ribbons decorated with flounce of golden threads). Thermal and visual methods applied to the samples established that the item was crocheted of silk threads. All studied burials are dated by 16th – 18th centuries and are the earliest complexes containing crocheted items. Artefacts of crocheting were also found in the Mordva burial grounds. The raw silk for the fabric and the flounce of golden thread were bought in the trade centers located in the Volga region.

The materials published in this article offer new data for the study of the Finno-Ugric household (Mari and Mordovians) in the Middle Ages and the New Time, as well as history of appearance and dissemination of crocheting techniques.

Keywords: archaeology, Middle Volga region, Middle Ages, New Time, Volga Finns, costume, textiles, crochet work.

REFERENCES

1. Vizgalov, G. P., Parkhimovich, S. G., Glushkova, T. N., Kireeva, E. V., Sutula, A. V. 2006. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 25 (1), 117–131 (in Russian).
2. Zeleneev, Yu. A. 1987. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Drevnosti Srednego Povolzh'ia (Antiquities of the Middle Volga Area)*. Series: Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 13. Yoshkar-Ola, 148–153 (in Russian).
3. *Zolotaia nit' Rossii. Shit'e. Parcha. Kostium. Dragotsennosti. XVI–XX vv.: vystavka iz sobraniia Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia (Golden Thread of Russia. Embroidery. Gold-cloth. Costume. Jewelry. 16th – 20th centuries: an Exhibition from the Collections of the State Historical Museum)*. 1993. Moscow: "Epitafiya" Publ. (in Russian).
4. Zorin, A. N. 2001. *Goroda i posady dorevoliutsionnogo Povolzh'ia (Towns and Townships of the Pre-Revolutionary Volga Region)*. Kazan: Kazan University (in Russian).
5. Iskhakov, D. M. 2004. *Etnografiya tatarskogo naroda (Ethnography of the Tatar People)*. Kazan: "Magarif" Publ. (in Russian).
6. Kuklin, V. N. 1968. In *Trudy Mordovskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury, istorii i ekonomiki (Proceedings of the Mordovia Institute of Language, Literature, History, and Economy)* 34. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 227–242 (in Russian).
7. Smirnov, A. P. (ed.). 1952. *Materialy po istorii mordvy VIII–XI vv. (Materials for the History of Mordva People in 8th–11th Centuries)*. Morshansk: Morshansk Museum of Art and History (in Russian).
8. Alikhova, A. E. (ed.). 1969. *Material'naia kul'tura srednetsninskoi mordvy VIII–XI vv. (Material Culture of the Mordva People of the Middle Tsna Area in 8th–11th Centuries)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
9. Mikhailov, K. A. 2007. In Yanin, V. L. (ed.); Rybina, E. A. (comp.). *Novgorod i Novgorodskaiia zemlia. Istoriia i arkeologiya (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 21. Novgorod, 138–153 (in Russian).

10. Molotova, T. L. 1992. *Mariiskii narodnyi kostium (Mari Popular Costume)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
11. Molotova, T. L. 2004. *Traditsionnoe mariiskoe tkachestvo (Mari People's Traditional Weaving Art)*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History (in Russian).
12. Nakhlik, A. 1963. In *Materialy i issledovaniia po arkhologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology)* 123. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 228–313 (in Russian).
13. Nikitina, T. B., Alibekov, S. Ya. 2012. In Tolpeko, I. V. (ed.). *VIII istoricheskie chteniia pamiati Mikhaila Petrovicha Griaznova (8th Historical Readings to the Memory of Mikhail Petrovich Gryaznov)*. Omsk: "Amfora" Publ., 140–147 (in Russian).
14. Nikitina, T. B. 1992. *Mariitsy (konets XVI – nachalo XVIII vv.) po materialam mogil'nikov (Mari People in Late 16th – Early 18th Centuries by Materials of the Burial Grounds)*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History (in Russian).
15. Pazhitnov, K. A. 1958. *Ocherki istorii tekstil'noi promyshlennosti dorevoliutsionnoi Rossii. Khlopchatobumazhnaia, l'no-pen'kovaia i shelkovaia promyshlennost' (Essays on the History of the Textile Industry of Pre-Revolutionary Russia: Cotton, Flax and Hemp, and Silk Manufacture)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
16. Peterburgskii, I. M., Vikhliaev, V. I., Sviatkin, S. V. 2010. *Vtoroi Zhuravinskii mogil'nik (Zhuravka II Burial Ground)*. Saransk: "Krasnyi Oktiabr" Publ. (in Russian).
17. Falk, J. P. 1821. *Zapiski puteshestviia akademika Fal'ka (Notes of Academician Falk's Journey)*. Series: Polnoe sobranie uchenykh puteshestvii po Rossii (Complete Collection of Scientific Journeys through Russia) 6. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).
18. Fekhner, M. V. 1982. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (2), 57–70 (in Russian).
19. Fletcher, G., the Elder. 2002. *O gosudarstve russkom (The History of Russia, or The Government of the Emperor of Muscovia with the Manners and Fashions of the People of that Country)*. Series: Znamenitnye knigi (Famous Books). Moscow: "Zakharov" Publ. (in Russian).
20. Chepurina, P. Ya. 1938. *Ornamentnoe shit'e Kryma (Ornamental Embroidery of Crimea)*. Moscow; Leningrad: "Vsesoiuznoe kooperativnoe ob"edinennoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
21. Shitova, S. N. 1995. *Bashkirskaiia natsional'naia odezhda (Bashkir National Clothing)*. Ufa: "Kitap" Publ. (in Russian).
22. Engovatova, A. V., Orfinskaia, O. V., Golikov, V. P. 2005. In Makarov, N. A., Chernetsov, A. V. (eds.). *Rus' v IX–XIV vekakh: Vzaimodeistvie Severa i Iuga (Rus in the 9th–14th Centuries: Interaction of the North and the South)*. Moscow: "Nauka" Publ., 176–196 (in Russian).
23. Geijer, A. 1938. Die Textilfunde aus den Gräbern. In *Birka III*. Uppsala: Kungl. Vitterhets historie och antikvitets akademien, 99–105.
24. Hald, M. 1980. *Ancient Danish textiles from bogs and burials: A comparative study of costume and Iron Age textiles*. Copenhagen: National Museum of Denmark.
25. Jaro, M. 1990. Gold embroidery and fabrics in Europe: XI–XIV centuries. In *Gold Bulletin* 2 (23), 40–57.
26. Kendrick, A. F. 1937. *A Brief Guide to Persian Embroideries*. London: Victoria and Albert Museum.
27. Mathias, C., Jerkic, S. M. 1995. Investigating "WH": A nineteenth century burial from l'Anse au Loup, Labrador. In *Canadian Journal of Archaeology* 19, 101–116.
28. Vajanto, K. 2003. *Euran emännän neulakintaat*. Tutkielma Luistarin haudan 56 neulakinnas-fragmenteista. Pro gradu – tutkielma. Helsinki.

About the Authors:

Nikitina Tatyana B. Doctor of Historical Sciences. Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; tshikaeva@yandex.ru

Pavlova Nina A. The Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum and Heritage Site. Kremlin, Moscow, 103132, Russian Federation; nina_vladykina@mail.ru